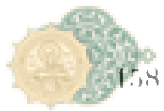

Погребеніе кіевскихъ митрополитовъ Рафаила Заборовскаго, скончавшагося 22 октября 1747 года, и Арсенія Могилянскаго, скончавшагося 8 іюня 1770 года.

Когда въ Россіи, въ XVIII столѣтіи, еще не были проведены телеграфы и построены желѣзныя дороги, чинъ погребенія надъ умершими епархіальными архіереями совершался спустя мѣсяць и даже больше послѣ кончины ихъ. Такой значительный промежутокъ времени обусловливался разстояніемъ между Петербургомъ и мѣстомъ служенія скончавшагося архіерея и зависѣлъ отъ Высочайшаго закона, въ силу котораго каждая духовная Консисторія обязательно должна была репортовать Св. Синоду о смерти своего епархіальнаго архипастыря и оттуда ожидать приказа, кого изъ сосѣднихъ архіереевъ пригласить для совершенія чина погребенія надъ скончавшимся. Репортъ консисторскій посылался въ Св. Синодъ чрезъ нарочитаго посланца, который отправлялся въ Петербургъ и возвращался обратно съ Синодальнымъ приказомъ по весьма не благоустроеннымъ тогда дорогамъ. Полученный изъ Синода приказъ также чрезъ нарочнаго посланца Консисторія отправляла тому архіерею, которому поручалось совершить чинъ погребенія, а за тѣмъ ожидала пріѣзда его и назначенія для погребенія. Для такой процедуры требовалось не мало времени.

Если тѣло почившаго архіерея не подвергалось тлѣнію, то, по перенесеніи въ Каѳедральный соборъ, оно покоилось

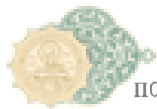

въ гробѣ пезакрытомъ до прїѣзда командированнаго Св. Синодомъ архіерея и въ теченіе этого времени по покойникѣ ежедневно совершались панихиды и заупокойныя литургіи и сверхъ того священнослужителями днемъ и ночью у гроба читалось Св. Евангеліе. Но если тѣло почившаго подвергалось быстрому разложенію, то не позже трехъ дней послѣ кончины оно, послѣ заупокойной литургіи и панихиды, въ закрытомъ гробѣ переносилось въ архіерейскую усыпальницу и гробъ закрывался скленомъ и не вынимался изъ склена, когда командированный Св. Синодомъ архіерей совершалъ чинъ погребенія; но совершеніе сего чина происходило, какъ увидимъ ниже, въ томъ предѣлѣ Кафедральнаго собора, подъ которымъ находилась усыпальница.

Выше упомянутый Высочайшій указъ касательно погребенія епархіальныхъ архіереевъ соблюдался и въ Кіевской епархіи. Чинъ погребенія надъ митрополитомъ Рафаиломъ совершенъ въ 39-й день послѣ его смерти, а надъ митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ въ 47-й день. Въ біографіяхъ этихъ¹⁾ митрополитовъ, которыя составлены не позже 1770 г. бывшимъ кафедральнымъ писаремъ, а потомъ игуменомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря Іаковомъ, находятся краткія описанія чина погребенія, совершеннаго надъ этими Кіевскими архимонахами.

Чинъ погребенія митрополита Рафаила игуменъ Іаковъ такъ описываетъ: „жилъ сей Митрополитъ на престоле-прав-

¹⁾ Репортомъ Св. Синоду о смерти м. Рафаила, консисторія вмѣстѣ съ тѣмъ сообщила ему о пребываніи въ Кіевѣ Оляндскаго митрополита Макаріа, и потому Св. Синодъ указомъ отъ 5 ноября 1747 года за № 1578 предписалъ консисторіи пригласить этого митрополита для погребенія тѣла м. Рафаила. На основаніи того же указа приглашались на погребеніе епископы черняговскій и переяславскій, но оба не явились, первый „вслѣдствіи вѣющаго быти 24 и 28 ноября отпразднованія Высочайшихъ торжествъ“, а второй „по не полному своему здоровью“, что видно изъ ихъ собственноручныхъ отвѣтовъ на приглашеніе. Эти отвѣты приложены къ консисторскому дѣлу о погребеніи м. Рафаила.

леніи Кіевскія Епархіи не семнадцать лѣтъ и дней чегыренадесять, а всѣхъ лѣтъ житія его было семьдесятъ одно; преставился въ мирѣ и покои на вѣчное блаженство 1747 года, октомврія двадесять второго дня, въ исходѣ девятаго часа съ полдня. Чинъ погребенія падъ нямъ, по указу Святѣйшаго Синода, совершалъ преосвященный Макарій, Митрополитъ Оиваидскій, прибывшій въ Кіевъ съ писаніемъ Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго Матѳея для испрошенія милостыни, съ архимандритами и прочими духовными персонами Кіевскія Епархіи обычнымъ порядкомъ въ кафедральной Святыя Софіи церкви и тѣло его положено въ склецу, по правую сторону обрѣтающемся, того жъ 1747 года, ноямврія тридесятаго дня, гдѣ нетлѣнно и доселѣ пребываетъ“.

39 дней нетлѣнное тѣло Святителя Рафаила покоилось въ незакрытомъ гробѣ, стоявшемъ среди храма Святой Софіи, въ которомъ ежедневно совершались по въ Бозѣ почивающемъ заупокойныя литургіи и нанихиды при множествѣ молящихся. „При погребеніи его, того ноямврія 30 дня, говорилъ Академіи Кіевскія префектъ, Іеромонахъ Георгій Конисскій похвальное Слово съ оемы: *бѣ свѣтильникъ горай и свѣтай*“¹⁾.

Слово это даетъ блестящую характеристику Святителя Рафаила и вмѣстѣ съ тѣмъ служить свидѣтельствомъ его святой и богоугодной жизни. А потому мы считаемъ присоединеннымъ оное къ выше прописанному чину погребенія.

Бѣ свѣтильникъ горай и свѣтай (Іоан. V, 35).

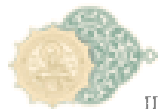
„Се предлежитъ единокровный Апостоломъ, единомысленный богодухновеннымъ пастыремъ и учителемъ Архипастырь нашъ, блаженной памяти преосвященный митрополитъ

¹⁾ Слово это хранится въ архивѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, въ рукописи подъ № 718 л. 23—33 и печатается въ сокращенномъ видѣ.

Рафаилъ, о чемъ собственно слово. Яко *бѣ святии́иъ горѣи и свѣтѣиъ*,—сему мы вси свидѣтели есмы, яко въ очахъ нашихъ *горѣиъ и свѣтииъ*. Но помянемъ только, слушатели, благочестное житіе его, коснемся нѣкихъ, зане всѣхъ исчислѣніи неудобно, добродѣтелей его“.

„Горѣиъ Рафаилъ въ началѣ любовію къ Богу. Чтобъ иное значила оная его всегдашняя по чину молитва? Откуда бысть въ молитвѣ теплота сердечная? Почему умъ его, аки легкій пламень, устремлялся гдѣ? Что поощряло его къ частому у олтаря Божія служенію? Откуда въ служеніи ревность и видъ серафимскій? На вся ли сія суть огненная звойства,—огня невенчественнаго, иже есть любовь къ Богу? Вѣдомо всѣмъ, какъ онъ часто въ жизни своей тѣломъ немоществовалъ, обаче духомъ присно укрѣплялся; многожды забѣиъ *многобольни́иъ* состава его сокрушался, но забѣиъ души его тѣмъ нче множае пламя разливалъ. Шествовалъ Рафаилъ и болѣзненными ногами въ церковь Господню; простираиъ Рафаилъ и недужныя рудѣ къ Богу въ молитвѣ; протягаиъ онъ голосъ, иногда едва слышавшійся. Была то ему въ недузѣ едина отрада—литургія Божественная; веселила, когда ему нѣкій лѣкаръ рекъ: „въ домъ Господень Преосвященству вашему свободно йти“... Горѣиъ Рафаилъ любовію къ храму Божію,—говориъ присно въ сердцѣ своемъ оное Давидово слово: *возмоиъ благои́иъ дому Твоего и лѣсто селенія славы Твоея* (Псал. XXV, ст. 8). Свидѣтели тому разніи суть, та и вѣвѣки будутъ зданія нѣкая, во украшеніе церкви сей и обители тщаніемъ его и ижливеніемъ ово совершившаяся, ово еще ннѣ совершающаяся. Чудное есть *огня* свойство: только дровъ, сколько хвастіиъ ни прилагать, вся поядаетъ, не оставиши ничеъ. Подобное нѣчто и въ Рафаилѣ чудо знимо было; сколько годовыхъ службы своя архіерейскія, только друиъ доходовъ получалъ, злато и серебро за

любовь Божію вмѣсто дровъ и хвастія вмѣнивши, все до послѣдняго истощалъ. Полторы тысячи¹⁾ златицъ за единымъ разомъ отъ всецѣдой руки Восмидостивѣйшей Государыни нашей Елисаветы Петровны воспріялъ; абіе убо тысящу златицъ, а не по мнозѣмъ времени и остатокъ на сооруженіе въ сей церкви иконостаса отдале. Смыкой, коликъ любви къ Богу и дому Его пламень въ Рафаилѣ былъ, который толикое бремя злата въ единъ часъ отъ среды себе истребилъ. Горѣлъ Рафаилъ Бога ради любовію къ ближнему,—къ вамъ найначе, глаголю, нищю и бѣдню, сироты и вдовицы, странній и безпомощній: вы достовѣрній огня въ немъ свидѣтели есте; вы наче протѣихъ ощущали, слико рудѣ его тепли быша. Ощущали, во-первыхъ, елицы здѣ многимъ числомъ при входѣ церковномъ собираестесь, имъ же въ ряды поставленнымъ милостыня Рафаилова раздѣляшеся. Ощущали братія наша — калѣки и недужніи, по болнямъ (больницамъ) лежащіи, и узники, въ темницахъ заключенніи, которыхъ многожды нарочно посланніи съ милостынею объѣзжали. Ощущали вдовицы,—прямѣи, глаголю, вдовицы, которымъ, яко неимущимъ чимъ воскормити сиротъ своя, преосвященный сей Архипастыръ отъ церкви питатися апостольски учреди. Ощущали отъ различныхъ странъ бывшіе пришельцы, которымъ общій патронъ сей въ различныхъ къ прожитію нуждахъ лишеніе исполнялъ. Ощущали, наконецъ, и въ дальнихъ странахъ подъ игомъ агарянскимъ живущіи едиповѣрніи братія наши: и тѣмъ бо, многожды чрезъ эпистоліи милостыни требующимъ, не затвори Рафаилъ любовію горящей утробы своей.

¹⁾ Эти златицы Императрица Елизавета Петровна, находясь въ Кіевѣ, собственноручно передала м. Рафаилу, бывши въ келіяхъ его на вечерѣ 10 сентября 1744 года. Тогда же ему поднесены и брилліантовые конаки, хранящіися въ Кіево-Софійской ризницѣ.

Свѣтилъ убо Рафаилъ въ началѣ примѣромъ житія своего: были добродѣтели его, аки свѣтъ, разгоняющій злодѣйскія тьму. Удобно было, на него взираючи, тѣмъ, которые сунъ злонравніи, благонравіе стяжать, которые о своемъ спасеніи нерадивы, въ чувствіе прійти; которые къ вещамъ міра сего привязались—къ Богу прилѣпиться; которые унылы, скупы—на молитву воспринять и щедролюбію навывкнуты; удобно, глаголю, было всякому пороку свой съ безпорочнымъ житіемъ его снести, будто скверну якую, къ ясной свѣщѣ преставленную, изгладити и вовсе очистити. Свѣтилъ Рафаилъ всегдашнимъ радѣніемъ о паствѣ своей. Были просвѣщеніе многимъ различніи повелѣнія его: о благочиніи церковномъ, о трезвости церковнослужителей, о поученіи народномъ. Тицлся, во-первыхъ, сей пастырь, дабы яко самъ житія святынею свѣтель быхъ, и подчиненныхъ единой коейждо церкви пастырей и учителей таковымъ житіемъ безпорочнымъ учинить; вѣдалъ бо то, что аще пастырь худъ, много паче бываетъ овца,—*аще свѣтъ бываетъ темень много паче темна тма*, по слову Христову (Матѳ. VI, 23),

Свѣтилъ, наконецъ, реку, Рафаилъ неуспыннымъ стараніемъ о здѣшнихъ училищахъ; вѣдалъ то, что ученія по естеству своему просвѣщеніе разума суть, убо наипаче о благосодержаніи тѣхъ промышлялъ. Кто не видѣлъ безприкладную милость его къ учащимъ? Кому несвѣдомо было великое призрѣніе его къ учащимся? Не хочу я о семъ много слова простирать: лучше за мене проповѣдуютъ, хотя и безгласная, царскимъ чертогамъ подобящаяся училищная зданія, многимъ паживеніемъ преосвященнаго Архипастыря отстроенная. Недоволенъ одинъ языкъ того исповѣсти; нехай убо многочисленными языками съ жалостію нынѣ исповѣдуетъ многолюнный оный домъ; общее учащихся пищихъ прибѣжище—обоели, глаголю, бурсацкіе, безденежніе, безгрунтовіе, чрезъ шестнадцать лѣтъ милостію преосвященнаго Архипастыря

оправляеми, огрѣваеми и многообразно ежечастымъ его златнымъ подааніемъ снабждаеми. Велико, якоже вси благодарне признаемъ, благодѣяніе сотвори Россіи блаженной памяти преосвященный митрополитъ Петръ Могила, основавъ ученія здѣшнія и многими книгами оныя снабдивъ. Не меньшее бо, а большее благодѣяніе признати долженствуемъ и преосвященнаго митрополита Рафаила: не меньшее, яко таяжде самая утверди и многосотными книгами библіотеку дополни, а большее, поелику вновь восточныхъ священныхъ языковъ и гражданскаго немѣческаго ученія основалъ. Се суть повні лучи въ Россіи; сіе просвѣщеніе, аще кому въ началѣ, сему свѣтильнику пописатися должно. Сколько сіи ученія просіявати имуть, иѣсть ѿпо, дабы свѣтъ главы Рафаиловой не свѣтилъ. Сколько отселѣ память Петра Могила воспоминати будемъ, и срамно, и безчестно, аще о Рафаилѣ умолчимъ.

Но се, слушатели иѣкихъ точію коснухомся добродѣтелей его: множайшіи еще суть, ими же преосвященный Архипастыръ нашъ прежде, даже здѣ не былъ, на различныхъ мѣстахъ, аки лампада свѣтля, просіялъ. Но намъ къ оцущенію настоящаго злополучія долѣесть сія едино помянуть: аще бо сіи добродѣтели собственная наша корысть была, что болѣе намъ къ огорченію нашему нужно, какъ собственныя корысти урокъ? Тѣмъ убо нельзя нынѣ не раздати нищимъ, яко лишились снабдѣнія своего; нельзя невоздыхати вдовицамъ, яко не видятъ ущедряющаго сиротъ ихъ; нельзя не прослезитися всѣмъ, всей паствѣ его, а наипаче тебѣ, обитель святая, яко лишихомся и пастыря, и отца, и телѣснѣ и духовнѣ питавшаго насъ. Однакожь и скорбѣти намъ нечестно излишне. Достойно бы воистину, аще бы ими преосвященный Архипастыръ нашъ отсюда на худшее перейтель мѣсто, или бы мы въ приключившемся намъ сиротствѣ сѣмъ навсегда оставались. Но какъ тому быть, дабы Рафаилъ на худшее перейтель? Сохранивъ свойство свѣтильниче во

сей жизни своей и въ смерти убо оное сохранить. Якоже бо вещественну свѣтильнику угасающую, пламень его не разливается въ ничтоже, но тонкою, нами невидимою мглою къ своему центру восходитъ, подобѣи духъ Рафаиловъ, къ якому центру жизни своей любовію присно возвышался, къ тому, несумѣнно, и по смерти легчае во мгновеніи око вослѣдѣтъ,—къ общему, глаголю, всея твари центру, къ непреступному Божества огню, къ несозданному Пресвятыя Троицы свѣту: нельзя бо воистину, дабы Рафаиль, котораго всею душою любилъ, взаимъ отъ Того не возлюбленъ быхъ,—которому храмъ ограждать и украшать, дабы взаимъ отъ Того въ нерукотворенія обители не воспринять быхъ,—котораго въ лицѣ нищихъ ущедрять, и надѣлять, и питать, и одѣвать, дабы взаимъ отъ Того вѣчными благами, пищею неизглаголенной, одеждою нетлѣнною щедродаровито не награжденъ быть. На много лучшее, а не на худшее перейшель; отъ кіевскія церкви, отъ сихъ горъ на гору Сіонъ къ церкви первородныхъ свѣтильникъ сей преставленъ; здѣ свѣтилъ добродѣтелию, а тамо засвѣтится, *яко звезда на тверди, яко солнце въ полудни* (Даніил. XII, 3); не печали убо по себѣ отъ насъ требуетъ, на радости. Протчее, ниже мы болѣе въ сиротствѣ остаемся; *наказуяй и милуяй Богъ* (Евр. XII, 6), наказавъ насъ отнятіемъ Рафаила, абіе помилова опредѣленіемъ новаго ламъ Архипастыря Тимофея (Щербаткаго) ¹⁾. Кто не видитъ, яко сіе опредѣленіе собственное руки Божіей дѣло

¹⁾ „Преосвященный Рафаиль“, какъ пишетъ составитель его біографіи игуменъ Іаковъ, „еще за жизни своей предрекъ быти преемникомъ митрополита Іоакима Архимандрита Кіево-Печерской Лавры Тимофея Щербаткаго“, что по блаженной кончинѣ Его преосвященства Рафаила и сбылось. За 19 дней предъ его потребностію состоялся указъ Св. Синода за № 1591 на имя Кіевской консисторіи о назначеніи, по Высочайшему распоряженію Императрицы Елисаветы Петровны, на вакансію Кіевского митрополита архимандрита Тимофея Щербаткаго. Въ Кіевъ этотъ указъ былъ полученъ 17 ноября и сдѣланъ извѣстнымъ всѣмъ Кіевлянамъ.

есть? не чрезъ человекъ бо, но чрезъ сердце Царско,— сердце, сущее въ руцѣ Своей, сіе содѣла. Удиви Господь милость свою съ нами. Рафаила липихомся; толькожъ именемъ не Рафаила воспріимемъ, а сердцемъ, а правами, а добродѣтелью такожде чуденъ и сей свѣтильникъ: тотъ же и огонь, тотъ же и свѣтъ въ Тимоѣѣ, яко въ Рафаилѣ былъ. О, дабы только утвердилъ Господь, еже сотвори. Благонаждежни убо, слушатели, на милость Божию уповающе, съ приличнымъ сердецъ нашихъ большіемъ сего бывшего нашего Архипастыря разлучающесе, отдадимъ въ погребеніи послѣднюю нашу услугу и вмѣсто благодаренія за премногія его къ намъ благодѣянія затвердимъ вѣчно имя его въ сердцахъ нашихъ. Повѣдуемъ роду по насъ востающему, да той паки повѣсть третьему и четвертому даже до послѣдняго рода, яко былъ въ насъ Рафаилъ *свѣтильникъ истинный--и горій и свѣтій*. Аминь“.

Память Святителя Рафаила со дня кончины его благоговѣйно чествовалась и теперь чествуется Кіевлянами, которые надъ гробомъ сего угодника Божія довольно чисто совершаютъ по немъ панихиды и по молитвенному его ходатайству предъ Богомъ избавляются отъ разнаго рода болѣзней, бѣдъ и скорбей.

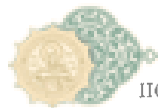
Кончину и погребеніе митрополита Арсенія Могилянскаго игуменъ Іаковъ описываетъ такъ: „Сей митрополитъ, совершивъ многая Церкви и паствѣ дѣла полезная, 1770 года іюля 8 дня, вторникъ съ полдня въ 45 минутъ восьмого часа, на священномученика Оеодора Стратилата отъ сей временныя въ вѣчную жизнь преселился на шестидесятомъ году отъ рожденія своего, бывъ на правленіи Кіевскою Епархіею дванадесять лѣтъ сполна. А скончался на Шулявщинѣ—подворьѣ Каоедральномъ, гдѣ для здороваго воздуха, по совѣту доктора Силы Митрофанова, который его лечилъ, боленъ будучи, проживалъ. Тѣло его Преосвящен-

ства того же іюня 9 дня было съ должною церемонією соборомъ всего въ Кіевѣ паходящагося духовенства въ каедральную Софійскую церковь перенесено и поставлено въ церкви; а по Литургіи, отправленной преосвященнымъ Павломъ Конюшкеничемъ, митрополитомъ бывшимъ Тобольскимъ, пребываніе же имѣющимъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, отправлена панихида и стояло оное тѣло въ церкви до 10 дня того же іюня. А того же 10 іюня, по литургіи отправленной тѣмъ же митрополитомъ Павломъ и послѣ отправленной панихиды, тоє тѣло, по завѣщанію его преосвященства покойнаго, поставлено въ церковномъ склепцу, гдѣ и митрополита Рафаила тѣло стоитъ нетлѣнно.

По кончинѣ Его Преосвященства митрополита Арсенія правлены третинны и девятины, а сорочины іюля 17 дня въ день субботній; и въ тѣ дни на третинны, десятины и сорочины онымъ преосвященнымъ митрополитомъ Павломъ священнослуженіе въ кафедрѣ отправляемо было,—на третинны и сорочины въ кафедральной Софійской церкви, а на девятины въ домової архіерейской церкви; въ кафедральной же церкви на девятины священно-служеніе имѣлъ Архимандритъ Кіево-Печерскій Лавры Зосима Валькевичъ, а панихиды въ тѣ дни, по служеніи, отправляемы были имъ митрополитомъ Павломъ соборнѣ.

Потомъ по указу изъ Святѣйшаго Синода преосвященный Самуилъ Миславскій ¹⁾, Епископъ Бѣлоградскій и Оболонскій, прибывъ іюля 21 дня 1770 года въ Кіевъ съ Архимандритомъ Хотимѣскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря Оеофилактомъ Яковлевымъ съ ризничею и съ пѣв-

¹⁾ Самуилъ Миславскій въ 1767 году былъ ректоромъ Киевской духовной Академіи и архимандритомъ Кіево-Братскаго монастыря. Вмѣстѣ съ другими киевскими архимандритами онъ участвовалъ въ освященіи Кіево-Андреевской церкви, которое было совершено митрополитомъ Арсеніемъ Могиланскимъ 16 августа означеннаго года.

чими для погребенія Его Преосвященства Арсенія тѣло и того жъ іюля 24 дня, на святую мученицу Христову, отпра-вивъ въ каедральной Софійской церкви Божественную литур-гію, не вышима изъ оного склепу Его Преосвященства Арсенія тѣла и не отворяя склепу, въ томъ предѣлѣ (Успенскомъ), гдѣ оный склепъ, священническое только по-гребеніе отпавилъ соборнѣ, при которомъ отправленіи по-гребенія, кромѣ протчаго духовенства Кіевского, были: Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры Зосима Валькевичъ, Архимандритъ Кіево-Золотоверхо-Михайловскаго монастыря Оеоктистъ Мачульскій, Архимандритъ Кіево-Братскаго мона-стыря Тарасій Вербѣцкій, вышеозначенный Архимандритъ Оеофилактъ, съ Епископомъ Самуиломъ прибывшій, Архи-мандритъ Кириллъ, Намѣстникъ Кіево-Пустынно-Николаев-скаго монастыря, Архимандритъ Мигрофанъ Горленко, на обѣщаніи въ Кіево-Братскомъ монастырѣ находившійся, игу-мень Кіево-Выдубицкаго монастыря Іаковъ, игумень Кіево-Кирилловскаго монастыря Амфилохій, игумень Кіево-Петро-навловскаго монастыря Рувимъ Петолѣпскій. Притомъ того жъ 24 дня, въ похвалу Его Преосвященства Арсенія, говорены двѣ проповѣди,—одна по Литургіи каедральнымъ проповѣд-никомъ іеромонахомъ Лукіаномъ Хоржевичемъ, а другая по отправленіи погребенія говорена другимъ каедральнымъ проповѣдникомъ Іліею Шумилевичемъ; тѣло Его Преосвя-щенства, въ склепу поставленное, стоитъ по лѣвую руку преосвященнаго Митрополита Рафаила тѣла“.

Послѣ смерти преосвященнаго Арсенія найдено духов-ное завѣщаніе, на основаніи котораго принадлежавшее ему имуществу было продано и вырученныя отъ продажи деньги розданы лицамъ, принимавшимъ участіе въ погребеніи его тѣла.

Протоіерей П. Орловскій.